

Красноволосый парень похлопал палкой Цзян Цинъюаня по руке. Цзян Цинъюань отбил её в сторону и спросил:

— Ты чего?

Красноволосый тут же жалобно взвыл:

— У-а-а-а, брат, ты изменился! Всего несколько дней не виделись, а ты уже так холодно с нами обращаешься!

Он принялся играть роль брошенного возлюбленного, голос стал жалобным и обиженным:

— Брат, ты изменился...

Хоу Чжипин сперва изображал боль, а потом сердито потребовал ответа:

— Говори! У тебя на стороне появились другие маленькие соблазнитель?!

Какие ещё соблазнитель. Последние дни Цзян Цинъюань только и делал, что налаживал семейные отношения, охлаждал отношения с сестрой и вымогал деньги у главного героя.

Остальные к выступлениям Хоу Чжипина давно потеряли всякую чувствительность. Гуань Цзямин подошёл и отвесил ему по затылку, отодвинув в сторону.

— Иди отсюда. Каждый день одно и то же.

Двое сзади тоже подбежали, встали по обе стороны Цзян Цинъюаня, обхватили его за плечи и протянули:

— Юаньцзы, несколько дней не виделись — будто годы прошли~~

Под их весом Цзян Цинъюань слегка пригнулся.

— Хватит этой липкой чепухи. Мы позавчера вместе гуляли.

Оба с хихиканьем отпустили его и тут же начали толкаться и дурачиться, повисая друг на друге.

Пятеро болтали обо всём на свете: о домашних делах, об играх, о новом рыбном хозяйстве и можно ли там порыбачить. Цзян Цинъюань время от времени вставлял пару слов, и так они

шли дальше, разговаривая.

Цзян Цинъюань смотрел на их красно-зелёные волосы и думал: похоже, это и есть те самые «плохие приятели» и «безмозглые прихвостни» прежнего хозяина тела, о которых упоминалось в оригинале.

Как спутники пушечного мяса, они даже не заслужили собственных имён. В романе их называли «друзья Цзян Цинъюаня», «братья Цзян Цинъюаня» и тому подобное, а иногда и вовсе просто «первый», «второй», «третий». Самые настоящие прохожие А, Б, В, Г.

Но у Цзян Цинъюаня сохранились воспоминания. Все они ещё в средней школе учились в одном классе и тогда называли себя «Пятёркой героев». Теперь они были студентами, хотя уже не в одной группе, но всё равно постоянно держались вместе. На каникулах почти каждый день гуляли впятером и даже договорились все покрасить волосы.

Если после школы учишься в разных группах, но всё равно так дружишь — это настоящая дружба.

Красноволосого парня, который сначала ткнул его палкой, звали Хоу Чжипин, прозвище — Хоуцзы, «Обезьяна». Он был живым, шумным и прямолинейным. Его семья держала шашлычную, поэтому, когда они выбирались жарить мясо, за мангал обычно отвечал Хоуцзы. Готовил он действительно отлично — мясо получалось невероятно ароматным.

Гуань Цзямин, отвесивший Хоу Чжипину подзатыльник, покрасил волосы в зелёный. Он был внимательным и серьёзным, постоянно обо всех заботился и всем что-нибудь напоминал, поэтому среди пятерых носил прозвище «Управдом».

Конечно, так его звали большую часть времени. Когда его ворчание особенно надоедало, он превращался в «няньку-управдома». А после зелёной краски ему периодически говорили «Братец Зелёная Шапка». Правда, как его ни называй, он не злился и не обращал внимания, поэтому друзьям быстро становилось скучно дразнить его этим.

Двое, которые позже зажали Цзян Цинъюаня с обеих сторон, — Ло Пэн и Ван Цзяньцзянь. Полностью красить волосы они не осмелились, но очень хотелось, поэтому сделали мелирование у висков. Родной цвет уже немного вымылся, и теперь пряди были светло-жёлтыми с белёсым оттенком — неожиданно даже красиво.

Разумеется, красились они только для того, чтобы покрасоваться на каникулах. К началу семестра всё снова станет чёрным: ни давление семьи, ни гнев университета они испытывать не собирались. Здесь проповедовали «простоту», почти как в старших классах, где нельзя красить волосы. Цзян Цинъюань всерьёз подозревал, что причина всё та же: автор оригинального романа ещё не учился в университете и просто перенесла школьную жизнь в студенческий мир, поэтому местные правила получились такими странными.

Пока они разговаривали, Хоу Чжипин посмотрел на длинную палку в руке и хлопнул себя по лбу.

— Ой, я же совсем забыл!

Он с видом человека, вручающего драгоценный подарок, протянул палку Цзян Цинъюаню.

— Брат, смотри, какая красивая ветка! Мы нашли её у водохранилища и принесли тебе.

Цзян Цинъюань взял палку. А он-то гадал, зачем Хоу Чжипин таскает её с собой. Оказывается, специально для него.

— И зачем вы вообще тащили палку из такой дали? Неужели прямо от водохранилища всю дорогу несли?

Он тут же взмахнул ею. Палка со свистом рассекла воздух.

— Ага, брат. Ты не представляешь: мы гуляли, гуляли, вдруг увидели эту палку — сразу подобрали. Потом ещё искали вокруг, но ни одна другая не была такой красивой!

— Такая палка — настоящая редкость!

Цзян Цинъюань опустил голову и как следует рассмотрел её. Она действительно была тонкой, длинной и идеально прямой. Текстура древесины красивая; тонкая, но не настолько, чтобы сломаться от одного движения; лёгкая, но в руке ощущалась как настоящая вещь. Стоило несколько раз махнуть — воздух тут же отзывался приятным свистом.

Господи! Да это же палка моей мечты! Какой мальчишка не любит подобрать на дороге красивую и удобную палку?!!

Цзян Цинъюань с любовью провёл по ней ладонью.

Удивительно. Наверное, в генах страны Цветоводов и правда записана любовь к земледелию и собиранию палок. Иначе трудно объяснить, почему все знакомые ему парни это обожали.

Цзян Цинъюань шёл немного позади остальных, чтобы было удобнее размахивать палкой. То ткнёт одного в плечо, то хлопнет другого по спине. И постепенно ему стало казаться, что он вовсе не старший брат шайки, а пастушок, гонящий впереди строптивых ягнят.

Хоу — Ягнёнок — Чжипин сказал:

— Жалко, брат Юань. Мы сегодня нашли парикмахерскую, где на окрашивание скидка. Чем больше людей приходит вместе, тем дешевле.

Он выхватил деревянную палку, ткнул Цзян Цинъюаня и непонимающе спросил:

— Брат Юань, а ты чего уже покрасился обратно? Мы же договаривались сделать это только за день до начала занятий.

Цзян Цинъюань ответил:

— В голову внезапно пришло. Захотел — и покрасился.

На самом деле нет. Он специально пошёл в парикмахерскую. Мысли вернулись к нескольким дням назад.

.....

Ночь перед семейным ужином, одиннадцать часов вечера.

Прежний Цзян Цинъюань валялся на кровати и допоздна играл. Артур на верхней линии ругал его за то, что тот бесполезный пассажир и даже не приходит на помощь. Цзян Цинъюань ещё не успел ответить, как Хоу Чжипин уже начал язвить.

— Да хватит. Вы оба одинаковые, оба дно.

— Реально: Анджела какает — Артур бумагу подаёт.

Они посмотрели на статистику. У Артура 1-7-2, у Анджелы 2-5-1. Возразить было нечего.

Цзян Цинъюань на мгновение потерял дар речи. Да, он играл плохо. Но они же братья — зачем так жестоко?

Хотя все старались изо всех сил, переломить игру не удалось. В итоге, совершенно ожидаемо, они проиграли.

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Не играю больше».

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Брат, ты чего? Раньше ты не был таким дном??? Настроения нет???»

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Да не настолько же, брат».

Цзян Цинъюань долго не отвечал. На душе было тяжело и тесно. Хоу Чжипин тоже почувствовал, что сказал лишнее, и начал срочно исправляться.

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Брат, ты самый красивый. Играешь красивее всех, вообще не дно».

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Брат, я был неправ».

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «...»

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Спать хочу. Вышел».

Цзян Цинъюань отключился и уставился на телефон. Завтрашняя дата в календаре была помечена, а под ней стояли три иероглифа: «Юйсянъюань».

Изначально он собирался просто кое-как отсидеть это формальное семейное мероприятие. Когда прийти, как выглядеть — всё было неважно.

Поэтому он без оглядки хотел просидеть всю ночь за игрой.

Но... Цзян Цинъюань, который обычно спал до второй половины дня, всё-таки встал рано утром и перекрасил любимые синие волосы обратно в чёрный.

В глубине души он всё-таки ждал этой встречи, правда?

.....

Именно в тот день нынешний Цзян Цинъюань оказался в этом мире.

Подобрал раненого главного героя, подарил героине идеальный подарок.

И снова получил жизнь.

<http://bllate.org/book/20861/2143108>